

УДК – 347
ББК – 67.404

БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
«Гражданское право» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: n_besedkina@list.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

РАЗУМНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. Разумность является важной категорией в системе оценочных категорий частного права и служит отраслевым принципом гражданского права (характеризует наиболее существенные черты гражданского права). Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, которое, в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица, уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Ключевые слова: частноправовые отношения, разумность, добросовестность, справедливость, гражданские правоотношения, неприкосновенность собственности, злоупотребление правом, обычай делового оборота.

BESEDKINA Natalya Ivanovna,
candidate of jurisprudence, associate professor,
assistant manager Civil law chair
of Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE RATIONALITY IN SYSTEM OF PRIVATE LAW

Summary. The rationality is important category in system of estimated categories of private law and is the branch principle of civil law (characterizes the most essential lines of civil law). According to item 5 of Art. 10 of the Civil code of the Russian Federation integrity of participants of civil legal relationship and a rationality of their actions are assumed. According to item 2 of Art. 6 of the Civil Code of the Russian Federation at impossibility of use of analogy of the law of the right and an obligation of the parties are defined proceeding from the general beginnings and sense of the civil legislation (the analogy is right) and requirements of integrity, a rationality and justice. According to item 3 of Art. 53 of the Civil Code of the Russian Federation the person who by law, other legal act or the constituent document of the legal entity is authorized to act from his name, has to act in interests of the legal entity presented to them honestly and reasonably.

Keywords: the private-law relations, a rationality, integrity, justice, civil legal relationship, inviolability of property, abuse of the right, train a business conduct.

Категория разумности упоминается в Гражданском кодексе РФ применительно к цене товара (ст. 524 и 738), расходам (ст. 520, 530 и 744), мерам, принимаемым к уменьшению убытков (ст. 404, 750 и 962), ведению дел (ст. 72 и 76), замене места передачи товара (ст. 524), предвидению изменения обстоятельств (ст. 451), пониманию интересов присоединившейся к договору стороны (ст. 428); особенно часто она используется в отношении сроков (ст. 314, 345, 375 и др.). Когда в законе идет речь о разумной цене товара или разумных расходах, конечно, не имеется в виду, что цена или расходы обладают разумом. Разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком. Юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта в предусмотренных законом случаях является их соответствие возможному поведению разумного человека в конкретной ситуации [26, с. 1–18].

Совершение неразумных действий является нарушением обязательства, или деликтом, и влечет за собой договорную или внедоговорную ответственность. Каких-либо специфических последствий за неразумность закон не устанавливает. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ, при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Вообще же, в ст. 6 ГК РФ («Применение гражданского законодательства по аналогии») невозможно рассматривать положения, изложенные в п. 2, в отрыве от положений п. 1, которая гласит: «В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется граж-

данское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)» [15, с. 5–13]. Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон, касающегося этих конкретных отношений, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона – гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона – применяется аналогия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней требования добросовестности, разумности и справедливости [18].

Складывается следующая ситуация. Поскольку принцип социальной справедливости пронизывает все право (гражданское право не исключение), то выстроенная выше цепочка по своей логике и значению является законодательной реализацией (нормативным оформлением) принципа социальной справедливости при регулировании гражданским законодательством отношений, указанных в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ [19]. Действительно, по общему правилу, если отношения сторон закреплены в договоре, совершенном по взаимному и доброму согласию (не противоречащему гражданскому законодательству), в отношении них действуют нормы договора. И это справедливо, поскольку свобода договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ) провозглашена одним из основных начал гражданского законодательства. Если нет ни того ни другого, применяется обычай делового оборота, что тоже справедливо, поскольку нормы права всегда несколько отстают от жизни, от стремительно развивающихся отношений и процессов, особенно в гражданском праве (увеличение товарооборота, объема сделок и т.д.) [2].

Осуществляя свои субъективные права, субъекты правоотношений должны иметь четкие ориентиры своего поведения, чтобы последнее не представляло собой злоупотребления правом. Вместе с тем поиск таких ориентиров крайне сложен, и, возможно, тема злоупотребления правом будет вечной,

поскольку не ясно, каким образом определить, что субъект, осуществляя свое субъективное право, переступил ту невидимую границу, за которой он необоснованно причинил вред другим лицам, обществу или государству [25, с. 538–549]. Очень трудно соблюсти при этом разумный баланс интересов правообладателя и тех лиц, которые претерпевают определенные неудобства (лишения), связанные с осуществлением субъективного права. Это объясняет то, что проблема злоупотребления правом, зародившись в римском праве, традиционно относится к числу актуальных на протяжении долгих лет. В повседневной жизни для оценки поведения человека часто применяется определение «добросовестный», которое толкуется в словарях русского языка как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства» [16, с. 155; 22, с. 554]. Однако данные понятия присутствуют и в качестве юридических терминов, характеризующих поведение субъектов гражданских правоотношений с положительной (добросовестное) или негативной (недобросовестное) стороны, во многих гражданско-правовых актах.

Так, например, в действовавшем ранее Законе РСФСР от 2 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [1] упоминалось о недобросовестной конкуренции, в ч. 4 ст. 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [21] речь идет о «добросовестном пользовании правами...», в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» [20] – о недобросовестной эмиссии и т.д. [4, с. 15]

Справедливость представляет собой важную составляющую социального идеала. Иначе говоря, это часть образа совершенства общественного устройства и взаимоотношений людей. Понятие справедливости описывает, каким образом должно быть организовано распределение с точки зрения наилучшего функционирования общества, социальной кооперации и самореализации индивидов¹.

¹ Именно поэтому значительная доля концепций справедливости либо очерчивают принципы желательного общественного устройства, либо сосредоточены в рамках теории

По меткому высказыванию И. Янга, «апелляция к справедливости все еще имеет силу подталкивать людей смотреть на общество критически и размышлять над тем, как его можно сделать более свободным» [33, с. 35]. Соотношение справедливости и принципов общественного устройства Б. Барри выразил следующим образом: «С помощью контактов с другими обществами люди пришли к выводу, что социальное устройство представляет собой не феномен природы, а дело рук человеческих. И все, что было сотворено людьми, может быть изменено только людьми. Понимание этого привело к появлению теорий справедливости» [28, с. 32].

Понятие *социальной справедливости* отражает, с одной стороны, совокупность общественных отношений обменного и распределительного типа, а с другой – выработанные на основе социальной практики идеологические ценности. Социальная справедливость представляет собой один из принципов, «регулирующих взаимоотношения между людьми по поводу распределения (перераспределения)... социальных ценностей. Социальные ценности понимаются в самом широком смысле. Это свобода, благоприятные возможности, доходы и богатства, знаки престижа и уважения» [6, с. 336].

В XX в. концепция справедливости получила наиболее успешную разработку в либеральной традиции, что связано, прежде всего, с работой Джона Роулза «Теория справедливости», вышедшей в свет в 1971 г. и положившей начало целой эпохе в этических и правовых исследованиях. Представляя теорию справедливости, Дж. Роулз пытался свести в согласованную систему идеи, высказанные им в статьях, написанных за последние полтора десятка лет. Все центральные положения этих статей нашли отражение в книге, изложение которой распадается на три части [26, с. 1–18]. Первая часть посвящена более детальной разработке тем, поднятых в

прогресса, либо сконцентрированы на критике существующих общественных отношений и с этой позиции развивают принципы наилучшего общественного устройства (что можно встретить, например, в марксистской теории и в феминистической традиции).

статьях «Справедливость как честность» (1958 г.) и «Распределительная справедливость: некоторые приложения» (1968 г.). Три первые главы второй части книги соответствуют темам статей «Конституционная свобода» (1963 г.), «Распределительная справедливость» (1967 г.) и «Гражданское неповиновение» (1966 г.). Вторая глава последней части рассматривает проблемы, обсуждавшиеся в статье «Смысл справедливости» (1963 г.) [31].

Разумность в гражданском праве означает проявление субъектами гражданских правоотношений так называемого среднего понимания и предвидения [2] (психическая разумность, или разумное предвидение) наступления определенных последствий. Одним из последних интересных примеров закрепления идеи разумности является Гражданский кодекс Нидерландов 2001 г., в ст. 6:2 устанавливающий, что «правило, обязывающее стороны в силу обычая, закона или другого акта, не применяется в той степени, в какой согласно обстоятельствам оно будет неприемлемо с точки зрения разумности и справедливости» [32, с. 114]. Добрая совесть в данном случае обозначается понятиями разумности и справедливости и играет роль общей идеи, способной изменить действие любого источника права. Такая функция была названа А. Харткампом «ограничительной». Наряду с ней автор выделил «дополнительную», позволяющую ввести права и обязанности, явно не предусмотренные в договоре и законе, и «толковательную», обязывающую толковать договор по доброй совести [29, с. 50, 51].

Центральным морально-нравственным понятием, производным от слов «добро», «добрая воля» и «совесть», и общим принципом права является категория **«добросовестность»**. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет понятие добросовестности как честное выполнение своих обязательств, обязанностей [24]. Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, добросовестность определяется как доброе отношение к чему-либо [23]. Более развернутое определение добросовестности дано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при соверше-

нии юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий [27].

Добросовестность представляет собой категорию общественного сознания и общечеловеческую ценность, тесно связанную с пониманием права. Тема добросовестного поведения принадлежит к числу вечных философских тем, будучи неотъемлемой частью теоретической юриспруденции. Два обстоятельства придают ей особую актуальность в современных российских условиях [11, с. 48–54].

Во-первых, падение «старого режима» сопровождалось глубочайшим кризисом официального мировоззрения. Марксизм-ленинизм перестал быть общепринятой, обязательной идеологией, что не могло не привести к определенному кризису российского правосознания, ибо его философскую основу долгое время составлял именно марксизм-ленинизм, из которого советское правоведение черпало представления об основных закономерностях, ценностях и принципах [9]. Естественно, пошатнувшаяся, а затем разрушенная мировоззренческая основа должна была быть либо заново аргументирована и укреплена, либо чем-то заменена. Вопросы, считавшиеся ранее решенными бесповоротно, вновь оказались открытыми и требующими широкого обсуждения [30, с. 39].

Во-вторых, величайшая несправедливость, свершившаяся над большинством населения России в наше очередное «великое десятилетие», ставит проблему добра и добросовестности с особой остротой [14]. В современных социально-исторических условиях России, когда в массовом сознании происходит процесс переоценки ценностей [3], отчуждение к праву и государству, когда смыслом жизни для многих становятся власть, деньги, успешная карьера любым путем, в том числе и правонарушением, актуальность научной разработки проблемы добросовестности в гражданском праве необычайно возрастает [12, с. 32, 33]. Тем более что эту тему не обходят вниманием и российские политики [17, с. 12].

При оценке юридических последствий многих актов такое субъективное состояние лица принимается во внимание и влечет за собой значительное видоизменение этих последствий для добросовестного контрагента, сравнительно с недобросовестным [13; 5, с. 121, 122; 7]. Таким образом, при утрате собственником владения имуществом помимо его воли правовые последствия для добросовестного и недобросовестного владельца различны. Добросовестный владелец, т.е. тот, кто, владея приобретенной им законными способами вещью, не знал о существовании на нее иных, сильнейших прав на стороне другого лица, а именно права собственности, отнятого насильственным, обманным или вообще неправомерным способом, – при потере обладания вещью в пользу этого собственника по его иску обязывается выдать вещь в том виде, в каком она находилась к дню предъявления к нему иска или к тому времени, когда он узнал о существовании права другого лица [8]. Он отвечает уплатой убытков лишь за такое ухудшение вещи, уменьшение ценности или отчуждение ее принадлежностей, которые составляют акт произвольного распоряжения имуществом, а не обуславливаются случаем, небрежностью, естественными причинами или хозяйственными потребностями самого имущества [10, с. 18–23].

Список литературы:

- [1] Ведомости РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
- [2] Гребенников В.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.
- [3] Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. 2014. № 3.
- [4] Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Образование и право. 2012. № 1.
- [5] Грудцына Л.Ю. Средний класс и гражданское общество: экономико-правовой аспект // Образование и право. 2015. № 1, 2 (65, 66).
- [6] Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1999.
- [7] Иванова С.А. Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45)–6(46).
- [8] Иванова С.А. Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3(43)–4(44).
- [9] Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)–12(64).
- [10] Коровяковский Д.Г. Правовое регулирование понятия «таможенная информация» в Российской Федерации и в Республике Беларусь: сравнительно-правовая характеристика // Таможенное дело. 2012. № 1.
- [11] Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5.
- [12] Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Обмен информацией как принцип самоорганизации сложных социальных систем // Международный академический журнал РАЕН. 2014. № 3.
- [13] Лагуткин А.В., Трубников В.И., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России. М.: Юркомпани, 2013.
- [14] Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.
- [15] Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. 2014. № 12.
- [16] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 9-е. М., 1972.
- [17] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2005.
- [18] Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. № 1, 2 (65, 66).
- [19] Сангаджиев Б.В. Процессуальные гарантии в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 1.
- [20] СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
- [21] СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1).
- [22] Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. М., 1957.
- [23] Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1989.
- [24] Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 1949–1992.
- [25] Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теорети-

ческого обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6.

[26] Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2.

[27] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

[28] Barry B. Ibid. P. 32.

[29] Farnsworth A. Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions and national laws. Tulane, 1995.

[30] Grudtsina L.Yu. Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32.

[31] Justice as Fairness, The Philosophical Review, vol. 57 (1958); Distributive Justice: Some Addenda, Natural Law Forum, vol. 13 (1968); Constitutional Liberty and the Concept of Justice, № VI: Justice, ed. C. J. Friedrich and John Chapman (N.Y.: Atherton Press, 1963); Distributive Justice, Philosophy, Politics and Society, Third Series, ed. Peter Laslett and W. G. Runciman (Oxford: Basil Blackwell, 1967); The Justification of Civil Disobedience, Civil Disobedience, ed. H. A. Bedan (N.Y.: Pegasus, 1969); The Sense of Justice, The Philosophical Review, vol. 62 (1963).

[32] Lando O., Beale H. Ibid. P. 114.

[33] Young I.M. Ibid. P. 35.

Spisok literatury:

[1] Vedomosti RSFSR. 1991. № 16. St. 499.

[2] Grebennikov V.V. Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotory'e voprosy' sudebnogo usmotreniya // Novy'j juridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

[3] Grebennikov V.V., Marchuk N.N. Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaya istoriya problemy' // Istoriya, filosofiya, e'konomika i pravo. 2014. № 3.

[4] Grudcy'na L.Yu. Grazhdanskoe obshhestvo i chastnoe pravo // Obrazovanie i pravo. 2012. № 1.

[5] Grudcy'na L.Yu. Srednij klass i grazhdanskoe obshhestvo: e'konomiko-pravovoj aspekt // Obrazovanie i pravo. 2015. № 1, 2 (65, 66).

[6] Gusejnov A.A., Apresyan R.G. E'tika. M., 1999.

[7] Ivanova S.A. Innovacionny'e processy' v sovremennom rossijskom obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 5(45)–6(46).

[8] Ivanova S.A. Princip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // Obrazovanie i pravo. 2013. № 3(43)–4(44).

[9] Ivanova S.A. Struktura finansirovaniya vy'sshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // 2014. № 11(63)–12(64).

[10] Korovyakovskij D.G. Pravovoe regulirovanie ponyatiya «tamozhennaya informaciya» v Rossijskoj Federacii i v Respublike Belarus': sravnitel'no-pravovaya charakteristika // Tamozhennoe delo. 2012. № 1.

[11] Korovyakovskij D.G. Rossijskij i zarubezhny'j opyt' v oblasti zashhity' personal'ny'x danny'x // Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'. 2009. № 5.

[12] Lagutkin A.V., Grudcy'na L.Yu. Obmen informaciej kak princip samoorganizacii slozhny'x social'ny'x sistem // Mezhdunarodny'j akademicheskij zhurnal RAEN. 2014. № 3.

[13] Lagutkin A.V., Trubnikov V.I., Grudcy'na L.Yu. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii. M.: Yurkompani, 2013.

[14] Marty'shin O.V. Spravedlivost' i pravo // Pravo i politika. 2000. № 12.

[15] Matveeva M.A., Shagieva R.V. Pravovoe regulirovanie i pravotvorchestvo v pravovoj sisteme obshhestva: teoretiko-metodologicheskie osnovy' sootnosheniya // Gosudarstvo pravo. 2014. № 12.

[16] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka. Izd. 9-e. M., 1972.

[17] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii. M., 2005.

[18] Sangadzhiev B.V. Advokatskaya tajna i ispol'zovanie konfidencial'noj informacii v ugovnom i grazhdanskom processe // Obrazovanie i pravo. 2015. № 1, 2 (65, 66).

[19] Sangadzhiev B.V. Processual'ny'e garantii v grazhdanskom sudoproizvodstve v Rossijskoj Federacii // Novy'j juridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

[20] SZ RF. 1996. № 17. St. 1918.

[21] SZ RF. 2006. № 31 (chast' 1).

[22] Slovar' russkogo yazy'ka / Pod red. prof. A.P. Evgen'eva. T. 1. M., 1957.

[23] Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka: V 4-x tt. / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1989.

[24] *Tolkovy'j slovar' S.I. Ozhegova, N.Yu. Shvedovoj. 1949–1992.*

[25] *Shagiev B.V., Shagieva R.V. Pravo-oxranitel'naya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo obosnovaniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 6.*

[26] *Shagieva R.V. Processual'noe pravo v sisteme rossijskogo prava // Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2014. № 2.*

[27] *E'nciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. SPb.: Brokgauz-Efron, 1890–1907.*

[28] *Barry V. Ibid. R. 32.*

[29] *Farnsworth A. Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions and national laws. Tulane, 1995.*

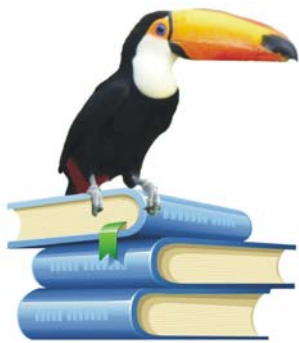
[30] *Grudtsina L.Yu. Private property, middle*

class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. T. 32.

[31] *Justice as Fairness, The Philosophical Review, vol. 57 (1958); Distributive Justice: Some Addenda, Natural Law Forum, vol. 13 (1968); Constitutional Liberty and the Concept of Justice, № VI: Justice, ed. S J. Friedrich and John Chapman (N.Y.: Atherton Press, 1963); Distributive Justice, Philosophy, Politics and Society, Third Series, ed. Peter Laslett and W. G. Runciman (Oxford: Basil Blackwell, 1967); The Justification of Civil Disobedience, Civil Disobedience, ed. H. A. Bedan (N.Y.: Pegasus, 1969); The Sense of Justice, The Philosophical Review, vol. 62 (1963).*

[32] *Lando O., Beale H. Ibid. P. 114.*

[33] *Young I.M. Ibid. R. 35.*

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста;
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.